

● Д. А. Гранин, кандидатуру которого выдвинули коммунисты ЛПИ, избран народным депутатом СССР от КПСС.

1-я стр.

● К 90-летию нашего института: ФЭУП (начинаем публикацию факультетских страниц по истории ЛПИ).

2—3-я стр.

● «Белые пятна» в искусстве: скульптор Вадим Сидур.

4-я стр.

Теперь — 9 апреля

НА ВЫБОРАХ народных депутатов СССР по Политтехническому территориальному избирательному округу № 50 за профессора ЛПИ А. А. Денисова проголосовало большинство активных избирателей — 62 635, «против» — 60 044. (Для справки: оба его соперника Т. И. Иваненко и Л. А. Чурков в сумме получили только 53 365 голосов).

Согласно Закону о выборах победителем может быть признан кандидат, набравший более 50 процентов голосов избирателей, принявших участие в голосовании — у нашего кандидата 48,6 процента. Сыграли свою «роль» 6145 избирателей, которые опустили в ящик недействительные бюллетени (решив никого не «обижать», не вычеркнув ни одной фамилии!). По закону о выборах в округе будет проведено повторное голосование (Денисов и Иваненко).

Доверенные лица просят всех наших сторонников 9 апреля принять участие в повторном голосовании и поддержать кандидата политтехников еще раз.

От активного участия в повторном голосовании каждого из 176 708 избирателей зависит исход выборной кампании по нашему округу. М. КОЗЛОВ, доверенное лицо кандидата в депутаты А. А. Денисова

Студенты в ученых советах

Мы должны работать!

ВОТ ввели студентов в учены совет. Выработали решение по совершенствованию участия студентов в принятии указов и приказов. А отдача?

Братья-студенты, членство в УС ЛПИ — не привилегия, не «орден Почетного легиона», не признание ваших общественных заслуг, а работа, способ борьбы с ущемлением прав студенчества, за эффективность деятельности вуза! Хватает голосов и у профессорско-преподавательского состава, и у администрации. А у студентов?

Я обращаюсь ко всем сту-

дентам ЛПИ и Псковского филиала: ваши представители должны защищать интересы студенчества, они должны посещать УС и вносить вклад в деятельность этого органа управления! Вы должны требовать у них отчета и конкретной программы действий! Иначе надежды на лучшее будущее станут воспоминанием о светлом прошлом.

Членов УС надо избирать при наличии кворума, из нескольких кандидатур, с представлением ими краткой программы.

Напоминаю М. В. Токареву

(ФТК), М. К. Станкевичу, А. Е. Вихареву (ММФ), т. Подлипалову (ЭлМФ), что все сказанное к ним относится — их не было на УС много месяцев. В это время решались вопросы с военной кафедрой, со студенческим самоуправлением, с общежитиями и МТЦ, с учебными планами и другие.

Нас часто обвиняют в излишней эмоциональности выступлений. Да, эмоциональность — следствие отрезанности от фактического материала. Мы — любители, администрация — профессионалы. Мы слышим одно, а видим другое. С нами считаются? Чем мы равнодушнее, тем — меньше. Наш парламент должен работать!

М. КРЕМЛЕВСКИЙ, студент ФТФ

Встреча политтехников с Д. А. Граниным

«Грешно не использовать шанс»

Кандидатуру писателя Д. А. ГРАНИНА в народные депутаты СССР от КПСС, наряду с другими организациями выдвинули и коммунисты ЛПИ. На Пленуме ЦК партии Даниил Александрович был избран народным депутатом. Мы предлагаем вашему вниманию материал, подготовленный нашим корреспондентом после встречи политтехников с писателем, состоявшейся 28 февраля в актовом зале ЛПИ.

Даниил Александрович Гранин (Герман) — автор известных романов «Искатели», «После свадьбы», «Иду на грозу», «Картина», повестей «Победа инженера Корсакова», «Ярослав Домбровский», «Дождь в чужом городе», «Эта странная жизнь», документальной прозы «Клавдия Вилор», «Блокадная книга», множества рассказов, киносценариев, статей, очерков. В 1935 году он поступил на электромеханический факультет нашего института. После войны закончил аспирантуру кафедры «История техники». Все годы учебы принимал активное участие в общественной и партийной жизни вуза. Какие идеи и чьи интересы будет отстаивать писатель Гранин, будучи народным депутатом? Условно, как он считает, программа состоит из четырех блоков.

Прежде всего, возрождение Ленинграда как духовного и культурного центра страны. Даниил Александрович первым на страницах печати осмелился сказать горькую правду о превращении Ленинграда в «областной центр». Со времен Петра I Россия всегда имела две столицы, говорил на встречах писатель, это обеспечивало равновесие и духовную силу страны. Нарушение этого равновесия привело к тяжелым последствиям. Родился синдром робости, страха, перестраховки. Без согласования с Москвой не принимается ни одно решение.

Превращение Ленинграда в «областной центр» сформировало провинциальный (в дурном смысле) способ мышления. И, как следствие — запущенные Эрмитаж, Русский музей, отсутствие в новых районах Дворцов культуры, мизерное число театров, концертных залов для пятимиллионного города. Разве не странно, что в Ленинграде нет, скажем, музеев Максима Горького, М. Е. Салтыкова-Щедрина?

Итак, первое, за что будет бороться депутат, — возвращение Ленинграду исконных и законных прав и возможностей.

Экология. Боль каждого здравомыслящего человека. Писатель на-

звал дамбы «трагическим сооружением нашего города». Ухудшилось качество воды, но дамба продолжает строиться. Тяжела история Киришей. Население города ведет отчаянную борьбу с министерством, но по-прежнему болеют и умирают дети.

Каждая человеческая жизнь — драгоценна, независимо от того, какую пользу приносит человек обществу. В нашем обществе «с равными правами и возможностями» около 40 миллионов людей, получающих пенсию ниже 60 рублей. И эти 40 миллионов — не просто часть населения с низким уровнем доходов (звучит слишком безобидно и нивелированно), а 40 миллионов бедных, а то и попросту нищих людей.

Есть и многодетные матери, и выходящие из тюрем в одних пиджаках отбывшие срок, — но все они одинаково нуждаются в помощи и сострадании. Ставшие привычными прокурорски-обличительные «зачем рожать?» и «сам виноват» — не уродливые ли проявления наших ожесточившихся нравов?

Одно из самых гуманнейших общественных движений в Ленинграде — общество «Милосердие». Это и бескорыстная работа в больницах, домах престарелых, и сбор вещей для нуждающихся. Общество организует бесплатную столовую и ночлежку, где у попавших в беду не спросят ни паспорта, ни другого удостоверения личности. Воспитание повседневной потребности в милосердии — одна из самых серьезных нравственных проблем, считает депутат.

Четвертый блок вопросов связан с изменением государственных программ, а значит, и с перераспределением средств. Писатель Гранин считает необходимым сократить, в частности, космические программы. Пока они нам не по карману. Пересмотреть размеры помощи Кубе, Анголе, Вьетнаму. «Надо помочь прежде всего своему народу!»

Пересмотреть финансирование министерств обороны и водного хозяйства. «Все мы налогоплательщики и имеем право знать о состо-

янии государственного бюджета». Естественно, множества вопросов. Приведем лишь некоторые из них и ответы Гранина.

— Не кажется ли вам, что там, где начинается политик, кончается писатель?

— Отчасти. Но в истории русской литературы, начиная от Пушкина, каждый писатель занимался политикой. Надо попробовать что-то решить. Нам дан шанс, стыдно и грешно его не использовать.

— Ваше отношение к строительству в Лисьем Носу?

— Я был в Дисней-ленде. Это чудо. Очень заманчиво сделать такой городок. Другое дело, должен ли он быть в Лисьем Носу.

— Ваши впечатления от встреч с М. С. Горбачевым, А. Н. Косыгиным?

— С Михаилом Сергеевичем было несколько встреч. Одна сугубо личная. У него огромный талант обаяния, он очень искренний, с быстрой реакцией и умением далеко рассчитывать свои и наши действия. Косыгин оказался человеком, «замороженным» и сталинщиной, и брежневщиной. Но в то время наиболее честный и порядочный в Политбюро.

Довелось побывать в гостях у Маленкова. Ханжество и фарисейство. Подобные люди даже при искреннем желании что-то честно рассказать, уже не способны говорить правду. Это поражает. Беседовал с Первухиным. В свое время я нес его портрет на демонстрации. Встретился — как был «портрет», так и остался.

Добавим, что Даниил Александрович 10 лет назад избирался депутатом от Ленинграда. Но отказался от избрания на второй срок, т. к. считал, что реально ничего нельзя сделать.

Еще один немаловажный штрих. В 1968 году, когда практически единодушно вся писательская организация заклеила «антисоветика» А. И. Солженицына, Гранин пытался выступить в его защиту и был единственным, кто воздержался против исключения того из СП. За обыкновенную порядочность Даниил Александрович тогда едва не лишился партийного билета... С. СИДОРОВА

Редакция нашей газеты от имени всех политтехников поздравляет Даниила Александровича с присвоением ему звания Героя Социалистического Труда.

Уроки одного раскола,

который полтора года назад произошел в комсомольской организации ФМФ

ЕЩЕ с 29 октября 1987 года комсомол ФМФ был ввергнут в серьезный раскол и продолжительную дискуссию, отголоски которой дают о себе знать до сих пор. Та октябрьская конференция, о которой говорил весь институт, не смогла переизбрать «старый» комитет комсомола полностью, поэтому раскол имел место и внутри комитета (см. «Политехник» № 37, 1987.— РЕД.). В течение года члены комитета не могли прийти к единому мнению, и работа подменялась спорами, дискуссиями — слишком уж полярны были наши точки зрения. Причем на страницах стендов, газет «Политехник» и «Смена» далеко не все из нас блистали культурой полемики, более того — были и такие, кто действовал недопустимыми и неупорядоченными приемами. Не станем здесь утверждать чью-либо правоту, хотя я придерживаюсь определенной точки зрения, но хочу говорить объективно, чтобы не разжигать вновь затянувшейся вражды.

В ноябре 1988 года был избран единый комитет, который уже не спорил, имел единую точку зрения и определенный план работы. Но за год «разброда и шатаний» факультет превратился в массу ни во что не верящих и ничего не желающих делать скептиков.

Положение было ужасающим. Оргработа — на абсолютном нуле. В некоторых группах не было даже комсогов, только на одной кафедре существовал секретарь. Взносы пришлось собирать непосредственно членам комитета. Лишь к началу зачетной недели что-то стало меняться. Комитет заработал, хотя у кого-то и складывается впечатление, что он ни на что не способен. Вот некоторые направления нашей работы (если они кого-нибудь заинтересуют, мы ждем всех желающих принять участие в их реализации).

В ближайшие дни начнет работать политклуб, проводить заседания которого будет В. И. Барабанов, ассистент кафедры «Научный коммунизм».

Началась «подписная кампания» против лекций по охране труда (предлагается заменить их зачетом с самостоятельной к нему подготовкой) и 3 семестров лекций по экономике и управлению производством (предлагается заменить их 1-м семестром).

Мы стали членами МЦ института, начинает работу видеосалон в 1-м корпусе общежития.

Налаживаем творческие связи с МФТИ и физфаком МГУ (кстати, МГУ приезжает к нам в апреле и будет выступать в клубе ЛПИ).

Первокурсники (как ни «странно»!) готовят выпуск «Политехника» к 70-летию образования ФМФ, они же занимаются выпуском телепередач институтского ТВ.

Комитет комсомола (лично) формирует отряд «Пальмира» для работы по реставрации Пушкинского парка, в основном для I курса. Обещаем веселую стройотрядовскую жизнь, новых друзей и кое-какие навыки для работы в будущих стройотрядах. Первый курс, спешите подавать заявления!

И все-таки главной задачей комитета комсомола остается привлечение к работе людей. Потому что всемером мы не сможем сделать жизнь факультета веселой и интересной. Если кто-то хочет получить дополнительную информацию о вышеперечисленном, обращайтесь в комитет или лично ко мне. Мы ждем вас!

О. ДЕНИСОВА, зам. секретаря комитета ВЛКСМ ФМФ.

К 90-летию нашего института: ФЭУП

Еще тогда, в конце тридцатых...

Профессор кафедры «Экономика и организация энергетики» ФЭУП В. Н. ГУСЕВ — политехник более чем с 50-летним стажем. С ним беседует доцент ФЭУП Ю. Н. ДОМЧЕНКО.

— Валентин Николаевич, вы стали политехником более 50 лет назад. Расскажите, пожалуйста, как это произошло!

— Я приехал учиться в Ленинград из Винницы (УССР) в трудное для нашей страны время — в 1937 году. Хотя для нас, молодых людей, это было время энтузиазма: шли годы второй пятилетки — годы индустриализации страны, была принята новая Конституция СССР. Наш институт в то время назывался Индустриальным. Я собирался поступать на электромеханический факультет, однако в приемной комиссии меня, если можно так выразиться, «перехватил» зав. кафедрой энергетики инженерно-экономического факультета профессор Ф. П. Зайцев, который убедительно доказал, что мое место только на «его» специальности, поскольку здесь я получу как технические, так и экономические знания, что очень важно в период бурного развития индустрии. Таким образом, сдав 10 экзаменов (3 письменных и 7 устных), я стал студентом ИЭФ при конкурсе 17 человек на место. Замечу, кстати, что ИЭФ был одним из самых старых факультетов института, поскольку его родоначальником явилось Коммерческое отделение, бывшее первым в списке факультетов Политехнического института им. Петра Великого и самым большим по числу студентов. В 30-е годы на основе этого отделения был сформирован Финансово-экономический институт. Созданный же в нашем институте

ИЭФ готовил инженеров-экономистов для промышленности.

— Расскажите немного о структуре ИЭФ 30-х годов.

— Факультет готовил инженеров-экономистов для трех ведущих отраслей: машиностроения, металлургии и энергетики. Подготовку для каждой отрасли осуществляли две кафедры: экономики отрасли и организации и планирования предприятий отрасли. Возглавляли кафедры профессора В. В. Новожилов, О. И. Непорент, С. М. Вайнгертен (декан), Л. П. Юшков, Ф. П. Зайцев, В. В. Болотов. На ИЭФ в то время были свои кабинеты статистики, бухгалтерского учета, экономической географии, техники безопасности. Замечу, что кафедры политекономии и истории партии входили в состав этого факультета. Инженерную подготовку осуществляли ведущие профессора и преподаватели института. Например, Д. А. Гавра, Л. Р. Нейман, Ф. П. Товстолов, А. А. Копяев, Н. Н. Поляков, Ю. И. Ягн, М. Д. Каменский и другие.

— Существовало ли в то время студенческое самоуправление?

— В те годы большую роль в организации труда и отдыха студентов играли комсомольская и профсоюзная организации. Особенно внимательно курировали они нас на первых двух курсах. А уж после сдачи сопromата, как тогда шутили, «можно было даже жениться». Комсомольская организация (а я был комсоргом группы с первого курса) и старосты групп контролировали посещаемость и успеваемость. Профсоюзная организация занималась главным образом организацией отдыха и быта студентов в общежитии.

В 1940 г. произошел случай, который я помню до сих пор.

Студент нашей группы А. Волков в своей комнате общежития отмечал день рождения, а так как кроме чая на столе были напитки более крепкие, то закончился этот вечер бурным объяснением со старостой группы Ю. Лебедевым. Результат: А. Волкова исключили из института, а я, как комсорг, получил выговор. Причем все это получило широкую огласку. Для этого существовали «меловые» молнии — очень оперативный общественный информатор.

— Как в то время отдыхали студенты?

— У нас не было дискотек, но часто были вечера и танцы в актовом зале и в студгородке. Мы активно посещали театры. В актовом зале часто устраивались концерты, проводились интересные лекции. Так, академик Тарле выступил с лекцией «Международное положение глазами среднего американца». Актовый зал видел лучших певцов оперы и эстрады — Преображенскую, Флакса, Шульженко... В 1948 году здесь после завоевания титула чемпиона мира выступал шахматист М. Ботвинник. Комсомольская организация института активно вовлекала нас в прикладные виды спорта (стрелковые, пулеметные кружки, планерные и парашютные школы, курсы медсестер). Все это, как вы знаете, нам очень пригодилось уже в 1941 г. Но эта тема особая, касаться ее в нашей краткой беседе, пожалуй, не стоит. Лучше рассказать об этом в другой раз.

НА СНИМКЕ: возложение цветов к памятнику погибшим политехникам в канун Дня Победы. В центре — профессор ФЭУП В. Н. Гусев, ветеран войны и труда.

Профессор ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

ПЕРЕСТРОЙКА всех сторон нашей жизни, наконец, открыла широкую возможность восстановить добрые имена крупных ученых — советских экономистов, которые сыграли огромную роль в строительстве нашего социалистического государства. Их имена, научные труды в период культа личности были преданы анафеме, как якобы в рагов народа. Их труды были изъяты и запрещены. Они подвергались сталинским репрессиям, и среди них немало политехников. Они заслуживают того, чтобы их деяния стали известны каждому, кто учится в Политехническом институте. О таком интересном человеке и ученом, истинно советском патриоте, учеником которого я был, труды которого я изучал в студенческие годы, мне бы хотелось рассказать. Это доктор экономических наук, профессор А. И. Буковецкий.

Антоний Иосифович родился, рос и развивался в семье, тесно связанной с растущим революционным движением народников. Отец, будучи студентом Инженерно-строительного института, участвовал в студенческих волнениях и был взят под наблюдение царской охранки. В это время он работал на постройке небольшого дворца на Гагаринской улице в Петербурге для княгини Юрьевской — второй жены императора Александра II (Александр III выслал княгиню Юрьевскую в Париж).

После выстрела 1 марта 1881 года в императора Александра II народо-вольцем жизнь семьи Буковецких круто изменилась. По указанию Александра III посыпались репрессии на всех, кто имел к ней какое-либо отношение. И, как пишет об этом периоде А. Буковецкий: «Отцу предложили отправиться в Амурскую область, без права выезда в течение пяти лет, в качестве архитектора. Эта область в то время стала местом ссылки политических преступников». Семья отца тогда состояла из жены и троих детей. В то время будущему профессору шел пятый месяц от роду. А. И. Буковецкий эту поездку описывает так:

«Железной дорогой добрались до Уфы. Дальше надо было ехать на лошадях. В Уфе купили тарантас и тройку лошадей, на которых добрались до Томска. Там провели зиму, так как ехать зимой с маленьким ребенком было безумием. Ранней весной двинулись на Амур. К осени добрались до Сретенска. Продали лошадей, тарантас поставили на плот... Плыли только днем, вечером приставали к берегу. Так, после восьми месяцев пути, мы достигли Благовещенска. В середине 80-х годов в Благовещенске жило около 25 тыс. человек. Одни приезжали сюда в поисках высоких заработков, другие — в ссылку, третьи, чтобы скрыться от наблюдения и преследования царских властей» (А. И. Буковецкий. В Благовещенской гимназии. Сб. Приамурье мое. 1970 г. стр. 273).

По окончании Благовещенской гимназии Буковецкий поступил в 1900 году в Петербургский университет. Обладая блестящими способностями, Антоний Иосифович успешно закончил университет и был оставлен при нем для подготовки к профессорской деятельности, одновременно назначен хранителем Статистического кабинета. В разные годы на протяжении 1905—1910 гг. командировался во Францию, Германию и Англию, где изучает историю, политическую экономию, статистику и экономику, промышленность, денежное обращение и финансы этих стран.

В 1918 году А. И. Буковецкий избирается профессором Петербургского университета. Одновременно, начиная с 1920 года он читает на экономическом факультете Политехнического института несколько курсов: «Экономику промышленности», «Финансирование промышленности», «1938 год (к сожалению, в архиве института не сохранились материалы о его работе за период с 1920 по 1930 гг.)». Острый аналитический ум, широкая эрудиция и глубокие знания экономики народного хозяйства и его отраслей, практики хозяйствования делали лекции Буковецкого творческими, критическими и увлекательными не только по культуре изложения, но и по существу. Они

возбуждали самостоятельность мышления и интерес к предмету, кажущемуся с первого взгляда сухим, скучным.

Особенно велик вклад А. Буковецкого в формирование финансовой науки, которая оставалась до конца жизни его первой любовью. Будучи за границей, А. Буковецкий слушал лекции ведущих ученых того времени в области политической экономии, социологии, истории экономической мысли, изучал новые явления в развитии капитализма в наиболее развитых странах. Особенно много времени и труда он посвятил изучению финансов и их организации в капиталистических странах, обобщению богатого наследия Маркса и Энгельса о финансах, опираясь в своем обобщении на марксистскую социологию и исторический материализм.

В своих работах он показывает, как под влиянием экономических интересов капиталистов финансовое хозяйство становится расточительным, ущербным для народа и даже вредит развитию производительных сил страны.

Буковецкий в своих работах, в печати, не перестает доказывать, что финансовое хозяйство возможно только путем развития производительных сил и его прогрессивных экономических укладов. Если финансовое хозяйство работает за счет изъятия из других хозяйств, ничего не создавая для подъема производительных сил, то рост последних сперва должен остановиться, а затем неминуем застой, регресс, экономический упадок производительных сил и, в конечном итоге, развал государственных финансов, как надстройки последних. Круг его научных интересов был крайне обширным. Еще в студенческие годы (1903—1905) Буковецкий опубликовал интересные работы по русской сахарной промышленности и сахарному рынку. Крупный научный вклад Буковецкого — написание 40 статей по различным финансовым вопросам в Русской энциклопедии, вышедшей в 1914 году. Антоний Иосифович, автор многочисленных работ по кредиту, денежному обращению и финансам, был известным специалистом, и высокоавторитетным ученым в этих вопросах. Примечательен тот факт, что именно его думская фракция большевиков 1911—1914 гг. определила для себя в качестве консультанта по финансовым вопросам. В период Первой мировой войны Буковецкий стал заниматься военными бюджетами, финансами, структурой государственных расходов и доходов, проблемой денежной инфляции, изучением роста бюджетного дефицита, как последствия затяжной и тяжелой войны 1914—1918 гг.

В. И. Ленин, будучи в подполье на нелегальном положении, следил за газетами и официальной печатью, где ученый предвещал экономический крах. Ленин обратил внимание на то, что в публикациях после буржуазной февральской революции Буковецкий на страницах газет разного политического направления доказывал неизбежность краха финансов Временного правительства и пагубного влияния стремительно падающего рубля, астрономического роста цен и губительной политики выпуска бумажных денег. Ленин также ознакомился с докладами на экстренном заседании Исполнительного Комитета Петроградского Совета от 29 мая 1917 г. На этом заседании от имени экономического отдела выступали докладчики Авиллов, Базаров, Шуба, Громан и Буковецкий (ошибочно Буковецкий в Полн. собр. соч. В. И. Ленина назван Куковецким). Вот что Буковецкий сказал в докладе: «Финансовое положение страны в ужаснейшем состоянии, мы быстро идем к финансовому банкротству» (слова Буковецкого цитированы по статье Ленина «Доклады о разрухах», опубликованной в «Правде» № 67 от 27 мая 1917 г.). После прочтения Лениным ответа докладчиков, он обратил особое внимание на слова Буковецкого, бывшего в то время депутатом Исполнительного Комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Используя эти доклады ученых экономистов, Ленин сделал главный вывод, а именно, что Временное

ЭТО НУЖНО ЖИВЫМ!

2 МАРТА, когда мы отмечали 90-летие со дня основания Ленинградского политехнического института, на площадке между вторым и механическим корпусами в торжественной обстановке был открыт мемориальный знак, напоминающий о еще одной славной странице в истории ЛПИ — суровых годах блокады.

Там, где сейчас расположена затейливая будочка с казенной надписью «пожарный водоем — 150 куб. м», в первую, самую тяжелую блокадную зиму 1941—1942 гг. работал колодец, непрерывно снабжавший питьевой водой два госпиталя, размещенных на территории института, а также семьи сотрудников и жителей окрестных районов Ленинграда. Это был один из всего нескольких крупных колодцев, работавших тогда в северных пригородах осажденного города. «Источник жизни, колодец жизни» — назы-

вали его в то время.

На месте открытия знака собрались сотрудники ЛПИ, ветераны войны и труда, те, кто пользовался этим колодцем почти полвека назад. Право открытия мемориального знака было предоставлено ветерану-политехнику Александру Юрьевичу Баймакову, студенту блокадной поры.

Спадет покрывало, и взорам присутствующих предстанет зеленоватая глыба льда (отлитая в Государственном оптическом институте из специального стекла) с памятной мемориальной доской.

Звучат воспоминания ветеранов-политехников, незримо встают за спиной суровые годы, трудовой подвиг Политехнического института военной поры...

Е. ИОРДАНИШВИЛИ,
профессор ПФ

Буковецкий

УЧЕНОГО И ГРАЖДАНИНА

буржуазное правительство не в состоянии вывести страну из глубочайшего экономического краха. Для выхода из него требуется мир, национализация земли в пользу трудового крестьянства, демократичная и народная власть. «Вывести страну из нее способен только революционный класс» («Правда» № 67 от 9 июня (27 мая) 1917 г. Доклады о разрыве. Ленин. Полн. собр. соч., т. XX, стр. 429—431).

Ленин поручил Я. М. Свердлову связаться с А. И. Буковецким и получить от него согласие выступить с докладом о состоянии финансов Временного правительства Керенского на I Всероссийской конференции фабрично-заводских комитетов. Буковецкий с охотой взялся за этот доклад и через несколько дней представил его Я. М. Свердлову. Ленин и Свердлов одобрили доклад, оставив на его полях свои заметки одобрительного характера.

I Всероссийская конференция фабрично-заводских комитетов проходила 17—22 октября 1917 г. в Петербурге. Доклад Буковецкого состоялся 18 октября 1917 года (в книге «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской революции. Документы и материалы. Часть вторая. АН СССР М.-Л. 1957 г. указано, что доклад состоялся 19.10.1917 г.) В нем он раскрыл катастрофическое состояние финансов Русского государства, экономическое состояние народного хозяйства, неспособность буржуазного правительства вывести народ из состояния войны, продовольственного и топливного голода и общего экономического хаоса. Вывести страну из этого разрушительного состояния способна только революция рабочих и крестьян.

Заседание проходило в Колонном зале Смольного. Руководили конференцией Свердлов, Скрипник, Цищевич. На конференции присутствовали представители заводских комитетов всех крупных заводов Петрограда. Речь Буковецкого была прослушана с большим интересом, за что Скрипник от лица участников конференции поблагодарил его за исчерпывающий доклад (газета «Рабочий путь», № 43, 1917 г.).

А. И. Буковецкий был экономистом-исследователем широкого диапазона, или, как теперь принято говорить, широкого профиля. Он внес заметный научный вклад в области промышленности, финансов,

истории экономической мысли и финансов России. Его исследования тесно связаны с экономическими проблемами хозяйственного развития нашей страны в дореволюционное время, особенно в советский период. Обладая природной одаренностью и аналитическим умом, А. И. Буковецкий, занимаясь той или иной областью экономических знаний, всегда привносил в нее что-то новое, основанное на глубоком изучении хозяйственной практики.

Он умело связывал изучение теории с хозяйственной практикой, состоя консультантом Наркомфина с 1920 по 1927 г. Обширна, судя по многочисленным публикациям, сфера его интересов — «Национальные финансы» (1916) и «Финансы городов» (1915 г.), «Кредитная политика дореволюционного Госбанка» (1925 г.), «Экспортные банки» (1922 г.) и «Итоги разработки вопроса об эмиссионных возможностях» (1925 г.), «Союзные и федеральные финансы» (1927 г.), «Финансирование жилищного строительства» (1926 г.), «Французские налоги» (1926 г.), «Бюджетная система фракций» (1930 г.), «Коммунальные фонды» (1932 г.), «Развитие трамвайных тарифов» (1939 г.), «Оборотные средства судостроительной промышленности» (1932 г.). Среди крупных исследований Буковецкого нельзя обойти его работы, посвященные финансам войны — «Финансовые взаимоотношения царской России и Турции. История турецкой контрибуции войны 1877—1878 гг.» (1939 г.). Большое внимание Буковецкий уделяет вопросам экономики в период русско-японской войны, вызвавшей кризис царских финансов (1904 г.), финансам России накануне и в период первой империалистической войны (1939 г.) и финансированию войны 1914—1917 гг. (1939—1940 гг.).

Будучи в период Великой Отечественной войны в Казахстане, он выполнил крупную работу по исследованию финансовой системы царской России, как средства колониального угнетения, а также по истории Казахстана (1736—1941 гг.) и в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.).

Трудно назвать какую-либо область или отрасль финансов и промышленности, какой бы не коснулась рука А. И. Буковецкого, ученого, педагога и практика.

Буковецкий был одним из создателей проекта Государственного банка

и организации системы кредита в СССР. Он практически участвовал в переводе нашей социалистической экономики на рыночные отношения, на основе ленинских принципов нэпа.

В архиве Буковецкого, случайно не изъятого во время ареста, найден такой любопытный документ, который характеризует автора как блестящего лектора и пропагандиста. Этот документ относится к начальному периоду перехода к нэпу. Привожу его текстуально:

«Высокоуважаемый Гражданин Антоний Иосифович!

Лекции, которые вы читали на курсах Лесной Кооперации и Техники, глубоко врезались в нашу память, дали громадную пищу нашему уму, мысли и расширили кругозор.

Ваше мужество называть вещи их собственными именами, Ваша правдивость в изложении фактов и популярно-народный язык заставляли нас с напряжением слушать Ваши лекции и оставили в наших умах неизгладимое впечатление.

От души желаем дальнейшего продолжения Вашей полезной деятельности на пользу хотя и истерзанной, хотя и растасканной, но все же дорогой для нас родины и просим принять этот адрес от Ваших слушателей». (Н. Дудкин, В. Смирнов и другие, всего 32 подписи).

Буковецкий воспитал плеяду советских ученых-экономистов, крупных государственных деятелей, успешно разрабатывавших проблемы политической экономики социализма, экономии промышленности, теории и истории финансов, кредита и денежного обращения в СССР. В руководимом им научном семинаре, приобрели умение исследовать сложные социальные явления в экономике, теоретические основы планирования и управления ею репрессированные Н. А. Вознесенский, председатель Госплана СССР и зам. председателя Совмина СССР, академик; его брат, профессор, д. э. н., ректор университета А. А. Вознесенский; академик М. В. Птуха; д. э. н., профессор А. М. Александров, В. П. Дьяконов, М. В. Цапкин, О. А. Константинов.

В последние годы перед началом Великой Отечественной войны Буковецкий возглавлял кафедру и читал лекции на экономическом факультете ЛГУ. Он оставил Политехнический институт, так как учебный план подготовки инженеров-экономистов был существенно пересмотрен, и многие предметы экономического характера были полностью вытеснены.

В конце 40-х годов на факультете политэкономии ЛГУ развернулась борьба с «безродными космополитами», ставшими заодно и жертвами «ленинградского дела». Профессоров А. Буковецкого, В. Штейна, Я. Ро-

зенфельда и других обвинили в космополитизме и антипатриотической деятельности. Шесть профессоров из семи были объявлены врагами народа, среди них А. И. Буковецкий. В июне 1949 года его увольняют с работы, как «не отвечающего требованиям высшей школы» и в августе в возрасте 68 лет (пенсионера) подвергают аресту, конфискуют личное имущество (ценнейшую библиотеку) и отправляют в тюрьму.

За месяц до ареста А. И. Буковецкого его единственная дочь Татьяна Антониевна закончила Ленинградский институт киноинженеров, получив назначение в Московскую кинокопировальную фабрику. Она пишет: «После его ареста я выехала на работу в Москву. Мать оставалась в Ленинграде и каждую неделю ходила на ул. Воинова, чтобы сделать передачу. Это была единственная возможность узнать, что отец жив. На все наши вопросы прокуратура ответа не давала. После полугода лет тюрьмы стало известно, что скоро будет вынесен приговор и семья арестованного будет выслана из Ленинграда. Мне стало ясно, что надо возвратиться в Ленинград, чтобы на момент высылки быть вместе с матерью.

Один из руководителей Комитета по делам кинематографии (бывший директор ЛИКИ) тов. Плетников, к которому я обратилась по личному вопросу и откровенно рассказала мое положение, молча выслушал меня, написал на моем заявлении с просьбой перевести меня в Ленинград, в связи с тяжелой болезнью матери: «Из-за невозможности перевода, уволить по собственному желанию». При этом он поставил мне единственное условие — молчать и не пытаться устроиться

в системе кинематографии. Это условие я выполнила, с одной стороны, в благодарность за его человеческое отношение, с другой стороны, чтобы не ставить его под удар, как человека, «сострадающего дочери врага народа».

В 1954 году А. И. Буковецкий был реабилитирован, возвратился из Карагандинского лагеря в Ленинград и вновь стал профессором и зав. кафедрой в Институте советской торговли. Он продолжает вести научно-исследовательскую работу, прерванную временем лагерных испытаний. В этот период, вплоть до своей смерти, Буковецкий занимается историей амортизации в советской торговле (1962 г.), классификацией торговых фондов (1965 г.), национализацией банков в трудах классиков марксизма (1966 г.), занимается с аспирантами.

В 1968 году Антонию Иосифовичу Буковецкому было присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки РСФСР. Он был награжден орденом Трудового Красного Знамени и медалями, в том числе «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Настала настоятельная пора восстановить облик замечательного человека, крупного ученого-экономиста, внесшего большой научный вклад в финансовую науку. Избранные труды ученого, актуальность которых сохранится на многие годы, должны быть изданы.

Е. КАРЛИК,
д. э. н.,
профессор кафедры ЭУМП,
ФЭУП, член КПСС с 1930 г.,
ветеран труда

НА СНИМКЕ: а это сегодняшний день ФЭУП. Идет заседание кафедры «Экономика и управление производством».

Мало в чем уступают

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

(Вечернее обучение в ЛПИ: опыт, проблемы, решения)
С учетом требований дня

В ТЕЧЕНИЕ ряда лет коллектив гидротехнического отдела проектного института «Ленводоканалпроект» пополняется за счет выпускников ВФТАП специальности «Гидротехническое строительство». Как правило, выпускники на работу принимаются по рекомендации выпускающей кафедры.

По нашим наблюдениям, в настоящее время в целом уровень подготовки специалистов вечернего отделения в профессиональном отношении мало уступает уровню выпускников дневной формы обучения. В то же время вечерников отличает умение быстро адаптироваться в новом коллективе, практическая в работе и дисциплинированность.

Эти качества выпускников позволяют считать, что кафедра «Гидротехнические сооружения», формируя учебный процесс, чутко реагирует на перемены в современной проектной практике. Однако хочется высказать пожелания усилить подготовку студентов-вечерников в области практической работы с ЭВМ, в изучении элементов САПР гидротехнических сооружений.

В. ВИННИКОВ,
начальник гидротехнического
отдела
«Ленводоканалпроекта»

НА СТРАНИЦАХ газеты «Политехник» сейчас обсуждаются проблемы вечерней формы обучения. Мы попросили студентов-вечерников нашего института рассказать о достоинствах и недостатках вечернего образования — так сказать, оценить себя со стороны.

О. Большакова, студентка гр. 641/2, техник:
— Я лично не знаю, получится из меня высококвалифицированный специалист или нет...
Студенты групп 173 и 134/1 Ю. Семенов и И. Иванов, учащиеся ПТУ № 2:

— Уровень подготовки, конечно, ниже, чем на дневном. Нам так и говорят, это — для тех, кто остается на вечернем, то — для тех, кто собирается переводиться на дневное. Нужно или не нужно такое образование? Откровенно говоря, не знаем, собираемся переводиться после 2-го семестра.

Е. Фадеев, студент гр. 641/2, конструктор:
— Вечернее образование обязательно нужно. Поступил в институт по личной инициативе, надеюсь в будущем кое-что пригодится. У нас группа ускоренного обучения — 4 года, после техникума. Что не нравится в системе обучения? Куча лишних предметов: математика, физика, зато не хватает узкоспециальных. Недоволен курсом программирования — большую часть времени в течение 2 семестров потратили на приобретение чисто теоретических знаний при минимуме лабораторных занятий. Считаю, что уровень моей квалификации отвечает современным требованиям.

С. Листов, гр. 534/2, ускоренное обучение, начальник энергоцеха:
— На сегодняшний день у меня богатый

производственный опыт, но теперь на производстве без фундаментальных знаний просто не сдвинуться с места. Я за вечернее образование «руками и ногами». В институте достаточно высокий уровень преподавания многих теоретических и специальных дисциплин. В группах хороший климат — обсуждаем учебные, производственные и общественные проблемы. Сидя в кабинете у директора, вижу, как благожелательно сказываются знания общественных и экономических дисциплин — словом, благодаря институту, владею ситуацией у себя на производстве и в частности, и в целом.

Д. Рыжов, гр. 534/2, Куйбышевское РУВД ОВО, милиционер:

— Поддерживаю сокурсника. Я кончил техникум, хочу овладеть специальностью в полном масштабе. Сам работаю не по специальности. Какие претензии к учебному процессу? Катастрофически не хватает времени: на IV курсе — 3 курсовика; на V — снова 3! Думается, следует перераспределить время, переработать учебный план.

Как видно из кратких ответов студентов, среди них нет пока единого мнения о соответствии или несоответствии студентов-вечерников условиям допуска к работе специалистов по квалификационным признакам. Тому, у кого за плечами богатый производственный опыт, просто недосуг об этом думать, они почти что у цели. Тот, кто делает только первые шаги после школы, явно предпочитает одному другому. Но очевидно, что пришла пора пересмотреть учебные программы и планы, оптимизировать их содержание с учетом требований сегодняшнего дня.

О. ПЕТРОВА

Владимир Петрович ШИШОКИН

УМЕР старейший профессор кафедры «Общая химия» В. П. Шишочкин.

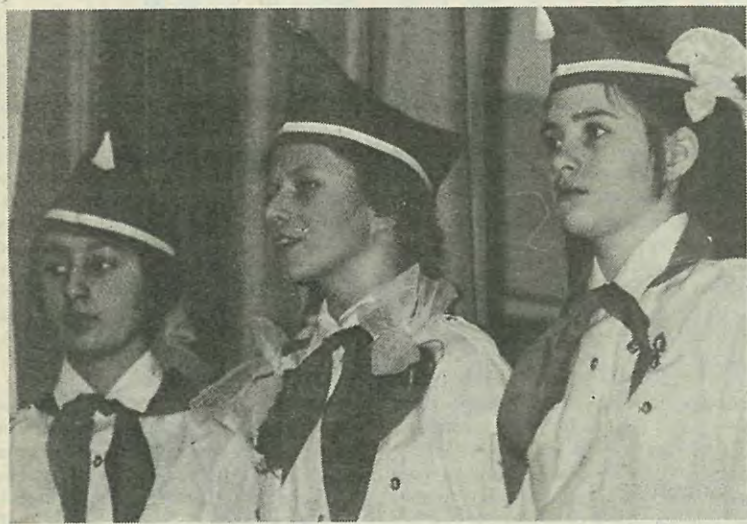
Вся жизнь Владимира Петровича была связана с Политехническим институтом им. М. И. Калинина, который он окончил в 1922 году, а затем работал в качестве ассистента, доцента, профессора. С 1938 по 1944 годы заведовал этой кафедрой. Кроме того, по совместительству в разное время он руководил кафедрами общей химии в Электротехническом институте связи, в Технологическом институте, Педагогическом институте им. А. И. Герцена.

Владимир Петрович пользовался заслуженной известностью как отличный лектор и методист. Его перу принадлежат более ста научно-методических работ. В. П. Шишочкин отличался прекрасными душевными качествами, исключительной скромностью, добротой и большим внутренним тактом в обращении с людьми.

Память о Владимире Петровиче Шишочкине навсегда сохранится в сердцах его учеников и сотрудников.

КОЛЛЕГИ И УЧЕНИКИ

ПИОНЕРСКИЕ ЗАБОТЫ

ПРИБЛИЖАЕТСЯ пионерское лето, и сотни мальчишек и девчонок ждут возможности поехать в полюбившийся им пионерский лагерь — посидеть у костра или, надев рюкзак на плечи, проверить свою силу и выносливость в походе и, конечно же, искупаться в озере или реке.

Повсюду рядом с ними верный и надежный друг — вожакий. Вот почему перед комитетом ВЛКСМ института встала задача формирования студенческих педагогических отрядов и создания всех условий для их успешной работы. Учитывая

проблемы, создавшиеся в 1988 г. при сдаче в пионерском лагере «Алые паруса» некоторых экзаменов (в частности, высшей математики), достигнута договоренность с этой кафедрой, которая позволит избежать неприятных неожиданностей.

Если вы еще не решили куда поехать летом, записывайтесь в студенческий педагогический отряд! Мы собираемся каждый четверг в 18.00 в аудитории № 410.

Штаб студенческого педагогического отряда

Информация ФБ

По вузовской тематике

В ФУНДАМЕНТАЛЬНУЮ библиотеку поступили новые книги по вопросам высшего образования.

Петренко Л. Ф. Законодательство о труде научных работников. — 2-е изд. — М.: Наука, 1988. — 224 с.

Книга посвящена особенностям правового регулирования труда научных работников. Обобщены действующее законодательство и практика его применения по вопросам подготовки и повышения квалификации научных кадров, присуждения ученых степеней, приема и увольнения работников науки, аттестации, новый порядок оплаты труда. Рассматриваются вопросы перевода научных организаций на полный хозрасчет и самофинансирование.

Половинкин А. И. Основы инженерного творчества. Учебное пособие для студентов вузов. — М.: Машиностроение, 1988. — 368 с.

В книге даны основные понятия, единые для различных эвристических и машинных методов инженерного творчества. Изложены наиболее распространенные эвристические методы: мозговой штурм, метод эвристических приемов, морфологический анализ и синтез, функционально-стоимостный анализ. Рассмотрены машинные методы поискового проектирования и конструирования применительно к задачам поиска улучшения физических принципов действия и технических решений.

Реализация основных направлений перестройки высшего образования в МЭИ. — Научный труд МЭИ — 1988. — № 172. — 183 с.

Сборник посвящен проблемам перестройки учебного процесса в Московском энергетическом институте, происходящей в соответствии с поста-

новлениями ЦК КПСС и СМ СССР по высшей школе. Рассмотрены вопросы совершенствования преподавания общественных наук, укрепления учебного процесса с производством на основе целевой подготовки, компьютеризации обучения. В конце сборника приведены статьи, освещающие опыт перестройки высшей школы в вузах социалистических стран — партнерах МЭИ.

Тенденции развития высшей и средней специальной школы: Сборник научных трудов. — М.: НИИ ВШ, 1988. — 136 с.

В статьях сборника рассматривается состояние системы непрерывного образования и пути ее совершенствования. Исследованы методологические проблемы прогнозирования развития высшей школы, интенсификации подготовки и использования специалистов. Дан анализ основных путей интеграции высшей школы и производства, совершенствования планирования и управления в системе высшего образования. Освещено современное состояние и развитие образования в зарубежных странах.

В ФБ поступил рекомендательный список литературы «Деловые игры в высшей школе», подготовленный отделом информации Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Список содержит 62 наименования книг и статей из периодических изданий и сборников, вышедших в 1986—1988 гг. Ознакомиться со списком можно на выставке книг «Педагогика высшей школы» (читальный зал фундаментальной библиотеки, 3-й этаж).

Л. ГАРТМАН,
зав. сектором информации по проблемам высшей школы фундаментальной библиотеки

НАША ИСТОРИЯ, НАША КУЛЬТУРА... «Я раздавлен непомерной тяжестью ответственности никем на меня не возложенной...»

«...И все это вы сделали сами! Один человек!» — спросил слесарь (он пришел в подвал-мастерскую скульптора сварить трубу, из которой мастерскую регулярно заливало). «Да, сам», — ответил мастер. И слесарь снял перед ним шапку.

В НАШЕМ городе на Свердловской набережной в выставочном зале открыта экспозиция скульптора Вадима Сидура.

Сидур родился в Днепропетровске в 1924 г. Война началась, когда он был в 9-м классе. В 1942 г. он — курсант пулеметного училища, в 18 лет — младший лейтенант. Воевал на 3-м Украинском фронте. В 19 лет — инвалид II группы (тяжелейшее ранение в лицо разрывной пулей). Награжден орденами Отечественной войны I и II степени, медалями. 3 года госпиталей и операций.

«Я был убит на войне. Но произошло чудо воскресения, и я остался жить. Иногда мне кажется, что это было предопределено для того, чтобы я смог в конце концов создать «Памятник погибшим от насилия», «Треблинку», «Памятник погибшим от бомб» (В. Сидур. Интервью К. Аймермахеру).

Окончил Строгановское училище в Москве, в 1957 г. при-

нят в Союз художников. С 1964 г. работы Сидура публиковались в Европе. Созданные им памятники установлены в ФРГ, США, Югославии, Москве. В 1986 г. скончался после третьего инфаркта. У нас работы скульптора фактически не выставляли, в прессе критиковали или замалчивали, в издательствах не печатали.

Каково его искусство? Вот мнение самого Сидура: «Мое искусство я считаю искусством равновесия страха, когда большие государства уже достигли, а малые достигают апогея в запугивании друг друга сверхъестественным по разрушительной силе оружием.

Особенно ясным это становится теперь, в конце XX века, когда почти достигнута вершина надругательства над природой, когда загрязняется и отравляется не только наша планета, но и околоземное пространство. И, честно говоря, весьма мало надежды на то, что человечество внезапно помнеет и действительно станет разумным. Особенно очевидным это становится в последнее время. Кажется, что вот-вот наступит полное торжество «Гроб-арта» (одно из произведений скульптора — Т. Ф.) и наш земной шар превратится в Гроб-планету... Во всяком случае, об этом молча вопиют «Железные пророки» (одно из произведений скульптора — Т. Ф.), пытаюсь предупредить человечество о том, что людям грозит самоуничтожение от собственной ненависти, глупости и нечистоплотности. Уж очень ненадежной гарантией жизни является равновесие страха, но ничего более разумного люди не смогли изобрести для обеспечения своей безопасности. Каждый из нас мог не родиться, но умереть должны все. Поэтому главным становится — как... умереть! Получат люди в конце концов право на достойную смерть? Люди больше не должны погибать в ужасе и муках... А устрашающие эксперименты любопытного и любознательного человечества, в результате которых наша Планета Гробов будет населена отвратительными жалкими мутантами — Гроб-мужчинами, Гроб-женщинами и Гроб-детьми...

Скорее всего, самым первым и незабываемым впечатлением от архаической скульптуры, сохранившимся у меня до сих пор, было детское изумление от огромных идолов, высеченных из серого гранита скифами и установленных на курганах в украинской степи этим странным народом. Несколько таких изваяний стояло перед Историческим музеем в Днепропетровске. Я подолгу рассматривал этих Скифских Баб, как их называют на Украине, поражаясь их грандиозности и спокойствию, рассчитанному на вечность.

Экспрессивность моих работ неизбежно должна превратиться из внешней во внутреннюю, изнутри распирающую скульптурную форму, но ни в коем

случае не превращая эту форму в дутую, мягкую, подобную детской надувной игрушке. Для меня скульптура тверда, весома, статична, неразрушима. Динамика есть внутреннее свойство такой скульптуры.

Я испытываю физическое наслаждение от тяжести скульптуры. Даже маленькая, она, на мой взгляд, должна быть весомой. Пропорции своим работам я почти всегда стараюсь придать такие, чтобы и в небольшом размере они не казались статуэтками и могли выдержать любое увеличение. Если уж говорить о линиях в таком «нелинейном» искусстве, как скульптура, то решающее значение я придаю четким вертикалям и горизонталям, их ритму.

Главное же отличие между западным искусством последнего времени и моим творчеством состоит, как мне кажется, в том, что в моделях мира многих западных художников на чисто отсутствует человек; а мир без человека мне не интересен. Кроме того, я глубоко уверен в том, что художник должен быть профессионалом в самом традиционном и классическом понимании этого слова. Только тогда он сможет создавать полноценное современное искусство. Мне глубоко антипатична воцарившаяся теперь в мире пышно расцветшая самодея-

тельность.»
Каково его искусство? Понять это для себя можно только увидев самим произведение Сидура. К сожалению, на нынешней выставке нет наиболее известных монументальных работ мастера. В представленных произведениях — малая часть многообразных проблем, поставленных скульптором в своем творчестве. Общая тема — любовь, страсть, влечение мужчины и женщины друг к другу. Вечная тема, неожиданно разрешаемая Сидуром в каждом графическом листе, рельефе или скульптуре. Непривычное, ни на чье не похожее искусство (хотя может ли быть искусством повторение уже открытого?). Понравится вам выставка или нет — вопрос вкуса. Но ощутить мощь и истинность таланта скульптора должны непременно.

Материал подготовлен Т. ФЕДОТОВОЙ

НА СНИМКЕ: «Формула песни». 1972. Бронза. (работа В. Сидура).

НАШ АДРЕС:

ул. Политехническая, д. 29
I учебный корпус, к. 322
ТЕЛЕФОН: 552-64-17

Газета выходит
один раз в неделю